Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

History of the origin of the constitutional right to freedom of scientific creativity

Laylo ASLONOVA [1]

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:
Received September 2022
Received in revised form
25 October 2022
Accepted 20 November 2022
Available online
25 December 2022

Keywords:
scientific progress,
the Universal Declaration of Human Rights,
UNESCO,
the right to science,
the right to the benefits of culture.

ABSTRACT

This article analyzes the history of the emergence of the right to freedom of scientific creativity. The paper describes the details of the emergence of the norm in the Universal Declaration of Human Rights on the right to use scientific achievements. Other international acts indicating the right to use or participate in the fruits of scientific progress are also compared.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss11/S-pp235-245
This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Ilmiy ijod erkinligiga bo‘lgan konstitutsiyaviy huquqning paydo bo‘lish tarixi

Kalit so‘zlar:
ilmiy taraqqiyot,
Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi,
YUNESKO,
fanga bo‘lgan huquq,
madaniyat ne’matlariga bo‘lgan huquq.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada ilmiy ijod erkinligi huquqining paydo bo‘lish tarixi tahlil qilinadi. Maqolada Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasida fan yutuqlaridan foydalanish huquqiga oid normaning paydo bo‘lishi tafsilotlari aks ettirilgan. Ilmiy taraqqiyot samarasidan foydalanish yoki unda ishtirok etish huquqini ko‘rsatuvchi boshqa xalqaro hujjatlar ham solishtiriladi.

[1] Lecturer, Department of Constitutional Law, Tashkent State University of Law

История возникновения конституционного права на свободу научного творчества

Ключевые слова:
научный прогресс,
Всеобщая декларация прав человека,
ЮНЕСКО,
право на науку,
право на блага культуры.

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется история возникновения права на свободу научного творчества. В работе описываются детали возникновения нормы во Всеобщей декларации прав человека на право ползования научными достижениями. Также сопоставлены другие международные акты, указывающие на право пользования или участия в плодах научного прогресса.

Право на науку, как мы будем называть его в этой статье, было признано во Всеобщей декларации прав человека 1948 года («Декларация») следующим образом: 27 *(1) Каждый имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством и участвовать в научном прогрессе и его благах*.

Прочитав статью 27, мы можем обратиться к подготовительным материалам Декларации, чтобы понять, почему ее составители выбрали именно эти слова и что они тем самым намеревались сказать и не сказать. На первый взгляд может показаться, что это вопрос с кратким и однозначным ответом. Однако, поразмыслив, становится ясно, что необходимы дальнейшие исследования, чтобы полностью понять намерения составителей.

Для достижения этой цели мы должны вернуться в историю к январю 1941 года. За одиннадцать месяцев до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну Президент Рузвельт в своей знаменитой речи «Четыре свободы» упомянул о «наслаждении плодами научного прогресса» в контексте, позволяющем считать его прямым прецедентом права на науку. Речь широко признана одним из главных интеллектуальных предшественников послевоенной международной системы и одной из основ Всеобщей декларации. Ссылка Рузвельта на науку не является вторичной или косвенной. Наука находится в центре внимания, поскольку Президент Рузвельт помещает ее в число шести «основных вещей» «здоровой и сильной» демократии, позволяющей пользоваться четырьмя свободами. Эти свободы, в свою очередь, составляют основу прав человека:

Ибо в основах здоровой и сильной демократии нет ничего таинственного. Основные вещи, ожидаемые нашими людьми от их политических и экономических систем, просты. К ним относятся: Равенство возможностей для молодежи и для других. Работа для тех, кто может работать. Безопасность для тех, кто в ней нуждается. Конец особой привилегии для немногих. Сохранение гражданских свобод для всех. Наслаждение плодами научного прогресса в более широком и постоянно повышающемся уровне жизни.

Это простые, базовые вещи, которые нельзя упускать из виду в суматохе и невероятной сложности нашего современного мира. Внутренняя и непреходящая сила наших экономических и политических систем зависит от степени, в которой они оправдывают эти ожидания. … В грядущие дни, которые мы стремимся обеспечить безопасностью, мы с нетерпением ждем мира, основанного на четырех основных человеческих свободах.

Ключевой аспект, который наука играла в видении Рузвельта, был подтвержден в его знаменитом письме Ванневару Бушу. Глава отдела военных исследований и разработок США военного времени, ноябрь 1944 года, в котором Рузвельт представил себе лучший мир после войны благодаря науке и попросил у Буша конкретный план выполнения этой миссии:

Нет никаких причин, по которым уроки, которые можно извлечь (во время войны), нельзя с пользой применить в мирное время. … Что можно сделать… чтобы как можно скорее сообщить миру о вкладе, который был сделан во время наших военных усилий в научное знание… Перед нами новые рубежи разума, и, если они будут проложены с таким же видением, смелостью И благодаря напору, с которым мы вели эту войну, мы можем создать более полную и плодотворную занятость и более полную и плодотворную жизнь.

Президент, однако, вскоре умер, и в последовавший за этим послевоенный период два обстоятельства должны были оказать серьезное влияние на дебаты о науке. Первым было давнее воспоминание о двух атомных бомбах, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки в августе 1945 года, что поставило науку, ее пределы, ее контроль и социальную ответственность ученых на передний план многих дебатов. Вторым было новое соперничество времен холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которое, как мы увидим, оказало глубокое влияние на проблему науки и ее роль на международной арене.

Тем не менее роль науки в гуманитарных науках набирала обороты, и эту концепцию можно ясно увидеть в эволюции учреждения, которое мы теперь знаем как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Истоки ЮНЕСКО, какой мы ее знаем, лежат в малоизвестных дебатах, которые, однако, являются ключом к пониманию взаимодействия между наукой и политикой. ЮНЕСКО возникла по инициативе Конференции министров образования союзных стран (КАМЕ) после предложения Соединенных Штатов о создании Организации Объединенных Наций по восстановлению образования и культуры, а затем ЮНЕКО. Только позже, на конференции в ноябре 1945 года, UNECO, полностью без какой-либо ссылки на науку в своей аббревиатуре, была преобразована в ЮНЕСКО. На этой конференции, состоявшейся в Лондоне под председательством британского министра образования г-жи Эллен Уилкинсон, группа ученых во главе с биохимиком Джозефом Нидхэмом и биологом Джулианом Хаксли, британцами, боролась за включение науки в название и полномочия новой организации. Их приверженность новой организации приведет к тому, что Нидхэм будет назначен директором Секции естественных наук, а Хаксли станет первым генеральным директором. (фактически один из двух генеральных директоров в истории ЮНЕСКО, которые были учеными, наряду с Федерико Майором Сарагосой из Испании).

Воодушевленный этими двумя учеными, на пленарном заседании Лондонской конференции, министр Уилкинсон защищал позицию следующими очень важными словами:

Хотя в первоначальном названии Организации наука не упоминается, британская делегация представит предложение о названии Организации по вопросам образования, науки и культуры. В наши дни, когда мы все задаемся вопросом, возможно, с опаской, что ученые сделают с нами дальше, важно, чтобы

они были тесно связаны с гуманитарными науками и чувствовали свою ответственность перед человечеством. Я не верю, что после мировой катастрофы выживут ученые, которые скажут, что их совершенно не интересуют социальные последствия их открытий.

Причина краткого экскурса в историю создания ЮНЕСКО состоит в том, чтобы продемонстрировать состояние недоверия («что ученые сделают с нами дальше»), которое пронизывало дискуссию о развитии науки, когда она полностью оторвана от ценностей и целей. Роль науки и техники в военных преступлениях нацистов и в упомянутых выше атомных бомбах все еще не покидала их мыслей. Принимая во внимание, что Нюрнбергский процесс над врачами, с его 140 днями жутких и чудовищных показаний, проводилось в течение 1947 г., а семеро признанных виновными были приговорены к смертной казни и повешены в июне 1948 г., то есть как раз в разгар переговорного процесса по Декларации, мы можем высоко оценить замечание Рене Кассена о том, что этот судебный процесс «влиял на дебаты о том, как и следует ли связать права человека и науку во Всеобщей декларации».

Тем не менее, несмотря на текущие дела и события, Устав ЮНЕСКО ставит науку на службу другим целям (миру и безопасности) и не рассматривает ее как самоцель.

Цель Организации состоит в том, чтобы способствовать миру и безопасности, способствуя сотрудничеству между народами через образование, науку и культуру, чтобы дальнейшее всеобщее уважение справедливости, верховенства права и прав человека и основных свобод, которые утверждены для народов мира, без различия расы, пола, языка и религии, Уставом Организации Объединенных Наций.

В этом контексте Всеобщая декларация прав человека начиналась как череда рабочих проектов в течение полутора лет. Первый проект был подготовлен канадским юристом Джоном Питерсом Хамфри, который был назначен первым директором Отдела ООН по правам человека. Этот проект представляет собой очень полный список прав, которые были зафиксированы в других декларациях и справочных текстах. Затем французский юрист Рене Кассен переделал его и преобразовал в более последовательный проект. Затем этот проект должен был пройти редакционный комитет и сессии Комиссии по правам человека, прежде чем быть одобренным Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС).

Первый проект Хамфри уже включал право на науку по той же статье, что и право на культуру и искусство. По словам Рене Кассена, статья включена по запросу культурных организаций, в том числе ЮНЕСКО, которую в это время в Комиссии по правам человека представлял Жак Л. Аве. Уже в этой первой версии мы обнаруживаем, что выбор формулировки текста является важным вопросом для рассмотрения.

В проекте Хамфри право сформулировано как право «принимать участие в благах науки». Эта формулировка, по-видимому, была вдохновлена Межамериканским юридическим комитетом по Американской декларации прав и обязанностей человека, на что чилийская делегация стремилась указать. Эта Декларация была принята в Боготе за несколько месяцев до Всеобщей

декларации, и в статье XIII в ней говорилось, что «каждый человек имеет право принимать участие в культурной жизни общества, пользоваться искусством и пользоваться плодами интеллектуального прогресса, особенно научных открытий».

Если бы нужно было точно определить день и место, где зародилось «право на науку», это было бы 31 декабря 1945 года в Рио-де-Жанейро, Бразилия. В последний день года, когда закончилась Вторая мировая война, четыре члена Межамериканского юридического комитета собрались, чтобы принять первый проект будущей американской Декларации прав и обязанностей человека (Американская декларация). В нем они описали новое право человека, никогда ранее не формулируемое: право пользоваться преимуществами научно-технического прогресса, также более кратко известное как «право на науку». Хотя это право было переформулировано и переработано, оно пережило два проекта и процесс переговоров, и в конечном итоге, было включено в статью XIII Американской декларации. В свою очередь, это обеспечило существенную формулировку статьи 27.1 Всеобщей декларации прав человека (Всеобщая декларация), которая затем привела к статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), и ряд других договоров и деклараций по правам человека.

В этой главе рассказывается о разработке и принятии Американской декларации и, в частности, о ее положениях о праве на науку и «правах науки» (т. е. правах человека, наиболее важных для работы ученых и изобретателей, таких как как свобода мысли, академическая свобода, интеллектуальная собственность и др.).

Американская декларация является первым широким и подробным перечнем прав человека, принятым межправительственной организацией. Хотя Всеобщую декларацию приветствуют как основополагающий документ международных прав человека, часто забывают, что ей предшествовала и вдохновилась Американская декларация. В то время как, Всеобщая и Американская декларации в значительной степени разрабатывались параллельно, разработка Американской декларации всегда была на пару шагов впереди. Действительно, Межамериканский судебный комитет принял первый проект Американской декларации в конце декабря 1945 г., всего через шесть месяцев после завершения конференции в Сан-Франциско, на которой была учреждена Организация Объединенных Наций (июнь 1945 г.). Первый проект был опубликован в марте 1946 года, еще до того, как Подготовительный комитет ООН, которому было поручено разработать проект Всеобщей декларации, даже провел свое первое заседание. Американская декларация была завершена до второго раунда разработки Всеобщей декларации и была принята 2 мая 1948 г., почти за восемь месяцев до Всеобщей декларации (10 декабря 1948 г.).

Тот факт, что Американская декларация является источником языка, используемого в соответствующих положениях Всеобщей декларации и, частично, МПЭСКП, уже достаточен для отдельной главы в этой книге. Однако, у этого разоблачения есть также действенное и автономное оправдание. Действительно, в Западном полушарии есть несколько крупных государств, таких как Соединенные Штаты и Куба, которые не ратифицировали Американскую конвенцию или МПЭСКП. По этой причине, Всеобщая декларация и Американская декларация

являются единственными применимыми к ним кодифицированными международными стандартами в области прав человека. Хотя во Всеобщей декларации нет конкретного механизма обеспечения соблюдения, кроме общего универсального периодического обзора, на Американскую декларацию можно ссылаться в конкретном квазисудебном органе, Межамериканской комиссии по правам человека. Хотя, на сегодняшний день не было подано петиций в Межамериканскую комиссию о нарушении права на науку или прав на науку, но такая возможность существует.

На момент составления Американской декларации комитет состоял из семи членов (в отличие от одиннадцати в настоящее время), выдвинутых правительствами Аргентины, Бразилии, Чили, Кубы, Мексики, США и Венесуэлы.

Из этих шести человек мы не знаем, кто на самом деле отвечал за положение о праве на науку. Мы знаем, что сущность права на науку была написана при редактировании первого проекта и практически не изменилась в окончательном варианте. Мы знаем, кто подписал первый и второй варианты. Мы знаем, что Фенвик и Кампос были двумя членами Комитета, авторами и первого, и второго, и что Кампос был председателем Комитета. Однако, мы не знаем намного больше, чем это. Охота за интеллектуальным отцом (отцами) права на науку, вероятно, является одной из самых интересных загадок для историков международного права.

Нам известно немного больше о документах, вдохновивших членов Комитета. Написание первой международной декларации прав человека было сложной интеллектуальной и политической задачей. Сформулировать ключевые понятия и найти лучшие слова было как юридической, так и лингвистической проблемой, и у Комитета было мало формулировок, которые можно было бы позаимствовать. Чапультепекская (Мексика) конференция дала Комитету ограниченные указания. Единственный язык, который мог бы отдаленно связать право на науку, содержится в Резолюции XI: «Цель государства – счастье человека в обществе. Интересы общества должны быть согласованы с правами личности. Американский человек не мыслит жизни без справедливости. Он также не мыслит жизни без свободы». Конечно, Комитет работал не в вакууме. Он мог опираться на богатую традицию прав человека и верховенства права, взращенную на Западе со времен Просвещения, и на специфическую латиноамериканскую традицию. В их распоряжении было несколько набросков и проектов по человеческому права, которые готовились с 1920-х годов различными организациями. В частности, Комитет признал, что при составлении Декларации он принял во внимание как минимум четыре основных источника:

(1) Декларация международных прав человека (Déclaration des droits internationaux de l’homme) Института международного права (Institut de Droit International) (12 октября 1929 г.);

(2) Заявление Американского юридического института об основных правах человека (1942–1945 годы);

(3) Предварительный отчет Комиссии по изучению организации мира (1940 г.);

(4) Филадельфийская декларация Международного комитета труда (1944 г.).

Тем не менее, ни один из них не содержал ничего о праве на получение выгоды от научно-технического прогресса. Декларация МПЧ о международных правах человека представляла собой краткий документ, состоящий всего из шести

статей, предусматривающий только общую обязанность не допускать дискриминации и несколько основных свобод, но не упоминающий право на науку или «права науки», такие как свобода речи и выражения. Заявление Американского юридического института об основных правах человека включает право на образование (статья 11), хотя и без упоминания академической свободы, и ряд других экономических, социальных и культурных прав, но также не упоминает право на науку. В нем говорилось о свободе выражения мнений и их распространении, при этом каждой статье была посвящена свобода мнений и свобода выражения мнений. Однако, в этих статьях основное внимание уделялось прессе и средствам массовой информации, и не упоминалась свобода проведения расследований. В Филадельфийской декларации Международного комитета труда 1944 г. не упоминалось право на науку или права науки. Все, что он сделал, это «подтвердил фундаментальные принципы, на которых основана Организация, и, в частности, что: (b) свобода выражения мнений и ассоциации необходимы для устойчивого прогресса». Наконец, в Предварительном отчете Комиссии по изучению организации мира 1940 г. содержалось общее заявление о положительном и отрицательном влиянии науки на международную жизнь и о необходимости международных институтов для решения этой проблемы. Однако, в нем не было перечня прав и тем более ничего такого, что могло бы быть заимствовано составителями Американской декларации. (52)

Таким образом, создается впечатление, что члены Комитета опирались в основном на собственный опыт и прочитанное при составлении статей, касающихся права на науку и прав на науку. Вопрос о том, должно ли и каким образом заявление о всемирных правах и основных свободах относиться к науке и технике, был новым для глобального дискурса. Примечателен тот факт, что членами Комитета были независимые эксперты, а не представители государства, поскольку их личный характер и идиосинкразии, вероятно, оказали повышенное влияние на проекты. Как мы увидим, конференция в Боготе приняла окончательный текст, который был значительно более кратким и более четким.

Что касается права на науку в частности, то в первом проекте (Anteproyecto) оно сформулировано следующим образом:

Статья XV: Право на участие в научных достижениях.

Каждый человек имеет право на участие в выгодах, полученных в результате научных открытий и изобретений, на условиях, позволяющих получить справедливую отдачу от промышленности и навыков тех, кто несет ответственность за открытие или изобретение.

Государство обязано поощрять развитие искусств и наук, но оно должно следить за тем, чтобы законы о защите товарных знаков, патентов и авторских прав не использовались для установления монополий, которые могли бы помешать всем лицам от участия в благах науки. Обязанностью государства является защита граждан от использования научных открытий таким образом, чтобы вызвать страх и волнение среди людей.

В первом проекте были поставлены несколько ключевых вопросов, касающихся права на науку, которые определят его будущую форму и дискуссию о нем. *Во-первых,* в нем подтверждалось «право на науку», то есть «право на участие в выгодах, получаемых от научных открытий и изобретений». Однако, в проекте не

обсуждались «права науки», кроме заявления о том, что: «Государство обязано поощрять развитие искусства и науки». Возможно, это также включало в себя обязанность государства не вмешиваться произвольно в развитие науки и техники, но пройдет несколько лет, прежде чем права науки будут прописаны в статье 15.3 Пакта об экономических, социальных и культурных Права.

Первый проект также ввел принцип, согласно которому у науки должны быть пределы, и более спорную идею о том, что наука должна развиваться в определенном направлении. Вопрос о том, должна ли наука иметь направление и пределы, по сей день все еще горячо обсуждаемый, впервые всесторонне обсуждался во время составления Всеобщей декларации, но здесь он впервые всплыл. На самом деле, проект, кажется, видит наука как угроза («Обязанностью государства является защита граждан от использования научных открытий таким образом, чтобы вызвать страх и волнение среди людей»), но это должно быть помещено в исторический контекст.

В комментарии к первому проекту Комитет отметил:

Последнее предложение статьи, относящееся к открытиям, вызывающим страх и волнение среди людей, явно направлено против недавнего открытия средств использования атомной энергии в разрушительных целях. Здесь защита, предоставляемая государством своим гражданам, будет зависеть от сотрудничества других государств в принятии аналогичных мер. В свете этого новейшего открытия науки можно сказать, что первое и самое главное международное право человека – это уже не право на его личное существование, или на его личную свободу, или другие связанные с ним права, а скорее его право на существование цивилизации, частью которой он является и без которой жизнь была бы невыносимой, даже если бы он лично пережил гибель. (56)

Первый проект был также первым международно-правовым документом, в котором была предпринята попытка найти баланс между правом на получение выгоды от науки и необходимостью обеспечить справедливое вознаграждение тем, кто развивает науку и технику. «Каждый человек имеет право на участие в выгодах, полученных в результате научных открытий и изобретений, на условиях, позволяющих получить справедливую отдачу от промышленности и навыков тех, кто несет ответственность за открытие или изобретение». Это был первый залп в долгой битве между правом пользоваться преимуществами научно-технического прогресса и правами на интеллектуальную собственность.

Тем не менее, помня о потенциальном открытии ящика Пандоры, Комитет поспешил добавить, что необходимость обеспечения справедливого вознаграждения тем, кто продвигает науку и технику, не должна осуществляться за счет обязанности обеспечить, чтобы все люди могли пользоваться благами науки. Опять же, из Комментария:

Здесь, как и в случае с правом на труд, необходимо искать баланс между поощрением индивидуальной инициативы путем выдачи патентов и авторских прав и защитой общества от злоупотребления предоставляемыми таким образом особыми привилегиями. Обязанность государства защищать личность от монополий на эксплуатацию природных ресурсов штата признается в законодательстве всех американских штатов; и в равной степени обязанностью государства является контроль за использованием товарных знаков и патентов, чтобы предотвратить аналогичные монополии в производстве или распространении товаров, защищенных таким образом от конкуренции.

Что касается права на свободу слова и мнений, права, особенно важного для ученых и изобретателей, Предварительный проект содержал очень длинную и подробную статью (III). Все, что нужно здесь сказать, это то, что ничто не указывает на то, что Комитет считал право на свободу выражения мнений особенно важным для научных изысканий и исследований. В Комментарии к предварительному проекту подробно обсуждаются средства массовой информации, включая прессу, радио и кино, а также ограничения свободы выражения мнений и цензуры, но не затрагиваются ученые и их особые потребности.

Примечательно, что первый проект придавал праву на науку собственное достоинство, отдельное и отличное от «права на культуру», и что это сохранилось до второго проекта. Однако, в то же время Межамериканский юридический комитет кивнул в сторону последующего важного развития, заявив, что: «Государство обязано поощрять развитие искусств и наук».

Различия между проектом декларации и окончательным вариантом многочисленны и значительны. В проектах Межамериканской комиссии статья XV озаглавлена «Право на участие в научных достижениях». В окончательном тексте, принятом в Боготе, право на науку заканчивается статьей XIII, озаглавленной «Право на блага культуры». Таким образом, право на науку стало частью более широкого права «принимать участие в культурной жизни общества, пользоваться искусством и пользоваться плодами интеллектуального прогресса». Это было значительное понижение права на науку, которое с этого момента будет смешиваться с другими явлениями культуры, такими как изобразительное искусство, литература, спорт или кухня. В статье XIII наука рассматривается почти как запоздалая мысль («особенно научные открытия»). С другой стороны, статья III проектов Межамериканской комиссии, озаглавленная «Право на свободу слова и выражения мнений», была переименована в «Право на свободу расследования, мнения, выражения и распространения» (статья IV). Особое добавление «свободы исследования» примечательно тем, что оно открыло двери для распространения свободы выражения мнений на ученых, как на ученых, а не как на простых граждан.

Во-вторых, «право *на* получение выгод от научных открытий и изобретений» в проектах стало «правом … *участвовать* в получении выгод от интеллектуального прогресса, особенно научных открытий» Американской декларации. Всеобщая декларация вернулась к языку проектов, говоря о «праве … *участвовать* в научном прогрессе и его преимуществах».

Различие имеет решающее значение. Подготовительные *материалы Всеобщей* декларации показывают, что велись дебаты о том, следует ли понимать право только как пассивное пользование благами или также как участие в научной деятельности в более широком смысле. Как заметил Микель Мансисидор, слово «доля» во фразе «право на участие в научном прогрессе и его преимуществах» указывает идея действия. По его словам, Проект и Всеобщая декларация, но не Американская декларация, отстаивают «точку зрения на «участие», которое включает популяризацию науки, участие в научном творчестве и научной политике, гражданскую науку, гендерное равенство, свободы тех, кто занимается наукой и некоторые другие аспекты, которые являются дополнением к праву «извлекать выгоду из научных приложений».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social, and Cultural Rights (Protocol of San Salvador), November 17, 1988, OASTS No. 69, Art. 14.1.b; (Revised) Arab Charter on Human Rights, May 22, 2004, reprinted in 12 Int'l Hum. Rts. Rep. 893 (2005), Art. 42.1; Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Human Rights Declaration, November 18, 2012, Art. 32.

2. American Law Institute, Committee of Advisers on Essential Human Rights, Statement of Essential Human Rights (1945), Americans United for World Organization, New York, 1945, Art. 11.

3. American Declaration of the Rights and Duties of Man, adopted on May 2, 1948 by the Ninth International Conference of American States, OAS Res XXX, reprinted in Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System, OEA/Ser L V/II.82 Doc 6 Rev 1, at 17 (1992).

4. Jakhongir B. Issues of constitutional protection of individual rights to education in Uzbekistan and developed countries // World Bulletin of Management and Law. – 2022. – Т. 12. – С. 126–129.

5. Christian Tomuschat, "Universal Periodic Review Procedure: Human Rights Council", MPEPIL.

6. C. Atlee, E. Wilkinson, J.T. Bodet, R. Cassin (1985) The Life of the Mind. UNESCO Courier Oct: 8–9.

7. Аслонова Л. Historical origins and the role of the upper house of parliament in states with a bicameral parliamentary system //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 1/S. – С. 104–108.

8. Hector Gros Espiell, Derechos Humanos y Vida Internacional, Instituto de Investigaciones Jurídicas, Comisión Nacional de Derechos Humanos, México, 1995, – P. 16, note 9.

9. International Labor Committee, Declaration Concerning the Aims and Purposes of the International Labour Organisation, adopted at the 26th session of the ILO, Philadelphia, 10 May 1944, Art. I.

10. Мадиев Ф. Рақамлаштиришнинг конституциявий ҳуқуқ ривожига таъсирининг асосий йўналишлари // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 12/S. – С. 72–78.

11. Institut de Droit International, Annuaire de l'institut de droit international, New York session, 1929, Vol. 35-II, 1929, – PP. 110–138.

12. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, adopted December 16, 1966, entered into force January 3, 1976, 993 UNTS 3.

13. Mikel Mancisidor, "El Derecho Humano a la Ciencia", Anuario de Derechos Humanos. Universidad de Chile, 2017.

14. Ботиров Х. Проблемы конституционализма в Узбекистане // Review of law sciences. – 2020. – Т. 3. – №. Спецвыпуск. – С. 47–52.

15. Professor Richard Pierre Claude. Science in the Service of Human Rights. An Introductory Class for Science, Technology and Public Health. Princeton University Syllabus, 2002.

16. The Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum: www.fdrlibrary.org/archives.

17. Universal Declaration of Human Rights, adopted December 10, 1948, UNGA Res 217 A (III) (UDHR).

18. “El fin del Estado es la felicidad del hombre dentro de la sociedad. Deben armonizarse los intereses de la sociedad con los derechos del individuo. El hombre americano no concibe vivir sin justicia. Tampoco concibe vivir sin libertad.”